

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 947.084. „9”(470.6)

Булыгина Тамара Александровна**СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В КОНЦЕ 1980 – НАЧАЛЕ 1990-х ГОДОВ**

В статье рассматриваются основные тенденции политических процессов на Северном Кавказе в период перестройки.

Ключевые слова: перестройка, политическая трансформация, идентичность, местные элиты.

Bulygina Tamara A.**NORTH CAUCASUS IN THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY****In the late 1980s - early 1990s**

This article considers the main tendencies of political processes in the North Caucasus during the era of «perestrojka».

Key words: «perestrojka», political transformation, identity, local elite.

Уже в 1970-е гг. наряду с мощным процессом модернизации и урбанизации, стабилизацией территориальных границ входивших в регион республик, краев и областей на Северном Кавказе зарождались и некоторые тенденции, активно проявившиеся в условиях перестройки и в 1990-е годы. С одной стороны, это рост национального самосознания народов региона, а с другой, упрочение положения местных элит как фактор стабилизации Северного Кавказа.

Перестроечные процессы конца 1980-х гг. были попыткой преодолеть системный кризис советского общества, однако они усугубляли местные проблемы, ускоряя системный кризис. Именно эти обстоятельства, в частности, кризис советской государственности и социально-экономическое неблагополучие породили стремление изменить административно-территориальные границы СССР. Не был исключением и Северный Кавказ, где все громче раздавались призывы восстановить историческую справедливость и обеспечить национальный суверенитет кавказских народов. Эти проявления находились в русле тех общественных настроений, которые были характерны абсолютно для всех национальных регионов Советского Союза.

Всё это сказалось на политической ситуации на Северном Кавказе конца 1980-х гг., когда этнические и региональные элиты почувствовали вкус власти и стали артикулировать себя субъектами власти. Таким образом, местные управленческие и интеллектуальные элиты стали инициаторами центробежного вектора в государственном строительстве и базой для движения за национальный суверенитет. Главным обстоятельством, препятствующим этим силам, была целостность СССР. Однако к началу 1990-х г. советская надэтническая общность была окончательно подорвана.

Внутренняя конфигурация границ Северо-Кавказского региона, стабильно сформированных еще в конце XIX в. и определявших его территорию, именно в те годы начала существенно трансформироваться. Сегодня Южный Федеральный округ объединяет территории Дона и Кубани с преимущественно славянским населением и существенным политическим влиянием казачества, а Северо-Кавказский Федеральный округ – семь национальных республик: Адыгею, Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию-Аланию, Ингушетию, Чеченскую Республику, Дагестан и Ставропольский край, бывший с 1847 г. губернией Российской империи. В конце 1880-х гг. межэтнические территориальные споры обострились во всех районах Северного Кавказа. Бурные дискуссии среди местной интеллектуальной элиты как в национальных областях, так и за их границами постепенно перерастали в процесс формирования национальных и региональных движений и организаций. Это коснулось и кавказских этносов, и казачества, и славянского населения.

Только в Карачаево-Черкесии в борьбе за власть выделялись 5 этнических групп. Представители движения «Джамаат», требовали создания отдельной Карачаевской республики в границах 1943 г., включая казачьи станицы. На Съезде народных депутатов Карачая 11 ноября 1990 г. была провозглашена Карачаевская АО в составе РСФСР. В июле 1991 г. Чрезвычайный съезд карачаевского народа провозгласил «Карачаевскую ССР – Республику Карачай» в составе СССР и РСФСР.

Руководство Карачаево-Черкесии отказалось признавать эти решения. Ответом были многочисленные митинги летом 1991 г. в Карачаевске с требованием восстановить автономию карачаевцев. В марте 1992 г. власти республики провели референдум о сохранении единства региона. Большинство жителей высказались против раздела республики.

В то же время черкесское движение боролось за восстановление автономной республики Черкесии. С 1989 г. оно было представлено национальной организацией черкесов «Адыгэ Хасэ». Разговор о выходе Черкесии из состава Карачаево-Черкесии шел на Первом съезде черкесского народа, созванном активистами «Адыгэ Хасэ» 24 декабря 1994 года. С 1990 и 1991 начали действовать национальные движения абазин «Адгылара» и «Апсадгъыл», а также Конгресс абазинского и черкесского народов. Их представители, также как и ногойцы, выдвигали требования по созданию территориальной автономии. Наконец, как отдельная группа выступили казаки, которые ставили вопрос о создании казачьей автономии в виде Зеленчукской и Баталпашинско-Урупской республик или о присоединении этих территорий либо к Ставропольскому, либо к Краснодарскому краям.

В Адыгее в те годы группой адыгской интеллигенции было создано общественное движение «Черкесский конгресс». В январе 1989 г. прошел национальный форум Адыгэ Хасэ («адыгский совет»), который положил начало общественно-политической организации под таким названием. В ее документах были провозглашены задачи «возрождения социально-экономического, политического и этнокультурного потенциала адыгов». Такие организации действовали во всех республиках проживания черкесов в России и за рубежом и входили Международную Черкесскую ассоциацию, которая была основана в 1990 году. В 1991–1993 гг. в республике создавались и другие национальные движения. Так, в период активизации казачьего движения на Кубани в январе 1991 г. был организован Союз казаков города Майкопа, который принял Устав и избрал правление. Возникли также в 1991 г. «Союз славян Адыгеи», организация греков «Арго», армянское общество «Дружба», общество немцев Адыгеи «Возрождение». Однако наиболее многочисленным было адыгейское движение. Оно включало благотворительный фонд «Историческая родина», созданный для связи с адыгской диаспорой в других странах, Союз женщин Адыгеи, Союз молодежи Адыгеи. В 1995 г. была предпринята попытка объединить организации различных толков в общественное движение «Единство».

В Кабардино-Балкарии с 1986 г. также действовало движение «Адыгэ Хасэ», активистами которого здесь была кабардинская интеллигенция. В 1986 г. по инициативе балкарской интеллигенции была создана национальная организация «Тёре». Она требовала воссоздания Балкарии как суверенной национально-территориальной единицы в рамках Кабардино-Балкарской АССР, восстановления ликвидированных после депортации 1944 г. административно-территориальных балкарских районов. Эти требования выдвигались балкарской общественностью еще в конце 1970-х годов. «Тёре» организовала общественные дискуссии на Первом съезде балкарского народа, открытого 30 марта 1991 г. в Нальчике. В 1997 г. была создана новая организация «Голос Балкарии» («Малкъар ауазы»), которая отказалась от раздела республики.

В Чечено-Ингушской АССР несколько представителей-неформалов в 1988 г. в Грозном создали вначале Союз содействия перестройке, а затем Народный фронт Чечено-Ингушетии во главе с Х. Бисултановым, который до осени 1990 г. был главным оппонентом партийной власти. В ноябре 1990 г. в Грозном состоялся Первый Чеченский Национальный Съезд, на котором был избран Исполком Общенационального конгресса чеченского народа во главе с генерал-майором ВВС СССР Д. Дудаевым. К этому времени относится активизация национал-радикалов в республике.

В Дагестанской многонациональной республике в условиях перестройки были созданы движения, различные по политическим целям и этническому составу. Это наиболее многочисленный аварский народный фронт им. Шамиля, кумыкская организация «Тенглик», лакское движение «Каз-и-Кумух» и другие. В Дагестане в начале 1990-х гг. также стали оформляться и радикальные организации, такие как аварская «Партия исламского возрождения» и даргинское «Джамиатул муслими». Речь шла о религиозном и политическом суверенитете. В те годы в республике действовали также 18 исламских благотворительных фондов. В 1991 г. в Махачкале было инициировано движение «Демократический Дагестан», которое приняло программу сохранения республики в составе РСФСР [3]. В ноябре 1992 г. в Махачкале состоялся конгресс народов Дагестана.

Помимо отдельных национальных движений в республиках в конце 1980-х гг. предпринималась попытка создать единое движение народов Кавказа, способное противостоять сепаратистским силам. Однако вначале это было стремление выделить именно союз кавказских этносов. В августе 1989 г. в Сухуми состоялся I съезд народов Кавказа по образу Союза объединённых горцев Кавказа 1917 года. Ассамблея горских народов Кавказа в 1990 г. объявила себя правопреемницей Горской

республики 1918 года. В 1992 г. из названия «Конфедерация горских народов Кавказа» (КГНК) исчезло определение «горских». Это было знаком консолидировать все народы Северного Кавказа.

В те годы местные элиты инициировали рост этнического сознания в северокавказском обществе, используя исторические мифы и прошлые социальные травмы. В сознание жителей республик активно продвигалась идея о том, что «свой» народ занимал данную территорию раньше, чем народ-соперник. В это время проявилось стремление «удревнить» свою этническую историю за счет поиска своих исторических и культурных истоков в истории великих предшественников. Популярными стали негативные оценки отношений имперской России и Кавказа, актуальные в советской историографии в 1930-х годы. Советский опыт национального строительства и национальной политики представлялся лидерами национальных движений только в негативном контексте. Позитивные изменения в республиках в советский период затушевывались, а негативные стороны выдвигались на первый план. В СМИ и научных изданиях сгущались краски при освещении ошибок, недочетов и отрицательных последствий советской политики. Основываясь на призывах к справедливости, верности предкам, непримиримости к обидчикам, идеологи национальных движений сознательно формировали этнический тип сознания и взрывной тип поведения жителей региона, играя на эмоциональной реакции людей.

В годы перестройки изменилась также общественная жизнь Кубани и Ставрополя. Особенностью общественно-политических процессов на Северном Кавказе стало возрождение казачества как культурно-этнической общности и как общественно-политического движения. Надо согласиться с современным исследователем, что «возрождение» не означало восстановления ранее существовавшего уклада жизни или традиционные хозяйственные, социальные и политические отношения. Это был процесс «социокультурной трансформации» казачества в современной реальности [7]. Особенно интенсивно из 5 исторически сложившихся районов компактного расселения казачества это движение развивалось на Юге России, территории возникновения донского, кубанского и терского казачества. Их потомки составляли 10 % местного населения [8].

Стимулом к развитию казачьего движения стала Декларация Верховного Совета СССР 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечение их прав» [1]. В различных регионах страны стали проводиться учредительные казачьи круги и формироваться казачьи организации. В Москве в июне 1990 г. прошел Учредительный I Большой Круг Союза казаков России (СКР).

На Дону главным инициатором казачьего возрождения стали Ростовское отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), Ростовский областной музей краеведения и образованный в 1986 г. Донской военно-исторический клуб им. М. И. Платова. Этот клуб воссоздал первый штаб «Войска Донского» и разработал войсковую структуру, включая станции и хутора. В Краснодаре в 1988 г. вокруг редакции журнала «Кубань» объединилась группа местной интеллигенции с целью усилить казачью тематику. В 1989 г. при Кубанском государственном университете был создан военно-исторический клуб, переименованный в 1990-м г. в Кубанский казачий клуб, создавший Кубанскую казачью Радугу. Первый всекубанский казачий съезд состоялся в Краснодаре в 1990 г., и вскоре в 30 городах и районах Кубани уже работали казачьи организации. В октябре этого года съезд казаков Кубани в составе 455 делегатов от 48 районов и 197 гостей провозгласил создание Кубанской казачьей Рады.

На Терек по инициативе потомков «старожильческого населения Терека» в марте 1990 г. в Шелковском районе Чечено-Ингушской республики собрался учредительный круг, создавший «Терский казачий союз». Областной Учредительный съезд «Верхнекубанского казачьего округа» состоялся в июле 1990 г. в Карачаево-Черкесии, а в сентябре того же года прошел Учредительный съезд Ставропольского краевого союза казаков [8, 11]. Консолидация потомков казачества в национальных районах вызывала противодействие национальных общественных организаций. Так, в Кабардино-Балкарии городской клуб «Казачья слава» по требованию городского руководства был назван «Историческим кружком». Казачьи организации, как и национальные движения, прошли одинаково короткую эволюцию от процесса культурного возрождения к политическому дискурсу.

Одним из признаков политических изменений в регионе были также альтернативные выборы в местные Советы Кубани и Ставрополя. Именно предвыборная кампания инициировала создание дискуссионных клубов. На Ставрополье городской дискуссионный клуб функционировал в 1989 г. под руководством будущего главы администрации Ставропольского края Е. С. Кузнецова, а тогда председателя Ставропольского городского Совета.

В Ставропольском и Краснодарском краях в конце 1980-х гг. стали формироваться региональные движения в поддержку перестройки, которые позже раскололись на радикальное и центристское направления. В этих аграрных регионах Северного Кавказа, несмотря на временный запрет деятельности КПСС, влиятельными оказались прокоммунистические силы. В период перестройки на десятилетия вперед сформировались три основных движения, которые боролись за власть и финансовое влияние – правые, левые и центр, что соответствовало российскому политическому спектру.

В Ставрополе региональное демократическое движение – Народный фронт Ставрополя (НФС) – возникло в октябре 1988 г., когда в конференц-зале краевой писательской организации 140 представителей местной общественности заявили о необходимости создания Народного Фронта в защиту перестройки. Несмотря на противодействия местной партийной власти, НФС был создан во главе с бывшим заместителем главного редактора «Ставропольской правды» В. А. Красулей. В декабре этого года вышел первый номер рукописного журнала «Гражданин», а в 1989 г. были созданы районные отделения Фронта в Буденновске, Ессентуках, селе Донском и др. В 1990 г. была сформирована Ставропольская краевая организация Демократической партии России (ДПР), в 1991 г. – Ставропольская региональная организация Республиканской партии РФ и Ставропольская краевая организация Крестьянской партии России.

Весной 1989 г. начал действовать народный фронт Кубани. В него вошли демократически настроенные коммунисты и представители демократического крыла. Одним из факторов демократизации кубанской жизни стала память о «раскалывании» и голоде 1930-х годов. В 1990–1991 гг. была проведена народная панихида в память жертв 1930-х гг., а в январе 1991 – панихида в память погибших в Гражданскую войну казаков [5, 292]. В это же время в Краснодарском крае были зарегистрированы региональные организации Демократического Союза, Демократической и Республиканской партий. Еще раньше, в 1989 г. была создана местная организация общества «Мемориал».

Следующим этапом в политической жизни Северного Кавказа стала суверенизация областных автономий региона, в ходе которой они сменили свой статус, став самостоятельными субъектами Российской Федерации. Бывшая Карачаево-Черкесская автономная область 30 ноября 1990 г. решением областного совета вышла из состава Ставропольского края и была преобразована в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику в составе РФ. После жесткой политической борьбы, завершившейся республиканским референдумом 28 марта 1991 г., г. в составе России 9 декабря 1991 г. была создана Карачаево-Черкесская республика, [4], а в 1996 г. принята ее Конституция.

На сессии областного Совета Автономной Адыгейской области 28–29 июня 1991 г. была принята декларация о государственном суверенитете, закрепившая выход республики из состава Краснодарского края. В 1992 г. была провозглашена суверенная республика Адыгея, Законодательное Собрание которой в 1995 г. приняло республиканскую Конституцию. Чечено-Ингушетия 10 декабря 1992 г. распалась на Чечню и Ингушетию. Ингушетия вошла в состав Российской Федерации на правах самой небольшой по территории и населению республики РФ. Столицей стала Назрань, получившая статус города в 1967 году. Чечня же заявила о своём суверенитете и отделении от России. В ходе второй чеченской войны (1999–2000 гг.) местная администрация во главе с А. Кадыровым объявила о пророссийском курсе. С 2003 г. Чечня стала субъектом Российской Федерации. В 1994 г. была принята Конституция Республики Дагестан, самой большой и самой полиэтнической на Северном Кавказе, провозгласившая Дагестанскую республику субъектом Российской Федерации.

Субъектами Российской Федерации стали Краснодарский и Ставропольский края. С августа 1991 г. здесь стала меняться и региональная система власти. Это касалось и структуры местных органов управления, и персоналий. Так, вместо главенства партийных органов был создан краевой Совет народных депутатов как орган законодательной власти в Краснодарском крае, а роль исполнительной власти стала играть администрация края. Одновременно после неудавшегося путча в Москве был смещен популярный на Кубани председатель краевого Совета народных депутатов, а на его место пришел избранный представитель демократического меньшинства, доцент исторического факультета КБУ А. М. Ждановский. Губернатором стал директор одного из предприятий В. Н. Дьяконов. Через год новым главой краевой администрации стал аграрник Н. Д. Егоров. В марте 1992 г. Краснодарский край подписал Федеративный договор и стал полноправным субъектом РФ, а в 1993 г. был принят краевой Устав, ставший главным законом края.

На Ставрополье после августа 1991 г. также стала меняться структура власти. В октябре 1991 г. на должность главы администрации Ставропольского края был назначен Е. С. Кузнецов. Он прошел полный номенклатурный путь – от инженера до первого секретаря Октябрьского райкома КПСС г. Ставрополя в 1990 г. и председателя Ставропольского горсовета. Однако в августе 1991 г. он вы-

ступил против ГКЧП и признал Указы Президента РСФСР и решения Верховного Совета РСФСР. После событий в октябре 1993 г. он поддержал Президента России и издал указ о роспуске Ставропольского краевого совета. В декабре 1993 г. после принятия Конституции Российской Федерации Е. С. Кузнецов был избран депутатом Совета Федерации Федерального Собрания РФ первого созыва. При нем была создана новая структура краевой власти Ставрополя как субъекта РФ. После принятия Указа Президента РФ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» на последнем заседании Ставропольского краевого Совета было принято решение о выборах в краевую Думу. По инициативе Администрации края ее состав был определен в 25 человек, вместо 42. Орган краевой Законодательной власти – краевая Дума, был избран 27 марта 1994 года во главе с В. Г. Зеренковым (2). В конце сентября 1994 г. она приняла Устав Ставропольского края как основной закон региона. Осенью 1991 г. в состав краевого руководства вошли представители демократического движения. Вице-губернатором стал лидер НФС В. А. Красуля, а его соратники заняли посты руководителей управлений и департаментов социального блока.

В годы перестройки Краснодарский и Ставропольский края стали перекрестьем миграционных потоков, которые состояли как из представителей славянского, так и титульного населения республик Северного Кавказа. Эти процессы получили развитие в последующие десятилетия и существенно изменили социальную картину жизни Северного Кавказа и страны в целом.

Литература

1. Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990, № 23.
2. Государственная Дума Ставропольского края. 1994–2004. Ставрополь, 2004.
3. Дагестанская правда. 1991. 3 декабря.
4. Закон РФ от 9 декабря 1992 г. N 4061-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» (принят седьмым Съездом народных депутатов РФ. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_83130.htm#sub_para_N_14).
5. История Кубани: учебное пособие / под общ. ред. В. В. Касьянова, Н. С. Короткого. Краснодар, 2005.
6. Конституция Российской Федерации. Ст. 5, пп. 1, 2. М., 2005.
7. Мацневский Г. О. Возрождение политической жизни кубанского казачества (конец 1980-х – 1990-е гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2002.
8. Мацневский Г. О. Первые организации движения за возрождение казачества: от фольклорно-этнографических к общественно-политическим/ Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №4(12), 2012. URL: www.sisp.nkras.ru.

УДК 347.961 (470.63) "19"

Долгов Алексей Владимирович

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО НОТАРИАТА

В статье рассматриваются имущественные, хозяйственные, социальные и иные проявления жизненных практик населения Ставропольского края в 1960-е – 1980-е годы, отраженные в нотариальных документах.

Ключевые слова: нотариальная служба, повседневность, жизненные практики, локальное сообщество.

Dolgov Alexey V.

SOVIET SLICE OF LIFE IN THE SECOND HALF OF XX CENTURY ON MATERIALS OF STAVROPOL NOTARIES

In article property, economic, social and other manifestations vital the practician of the population of Stavropol Krai in the 1960th – the 1980th years reflected in notarial documents are considered.

Key words: notarial service, daily occurrence, vital practices, local community.

Среди трудностей изучения российской, в частности советской повседневности, наиболее существенной является процесс выявления источников. Как оказывается при внимательном прочтении документов нотариата Ставропольского края, в рамках официальных источников местной власти содержится большой нереализованный потенциал информации о жизненных практиках жителей советской провинции.